

РЕКОМЕНДАЦИИ

**64-го специального (126-го) заседания
Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека
на тему «Открытость и законность – главные гарантии
уважения человеческого достоинства
в учреждениях уголовно-исполнительной системы»**

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет) провел 19 сентября 2018 г. свое 64-е специальное заседание, посвященное вопросам соблюдения принципов открытости и законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В заседании приняли участие представители руководства Минюста России, Федеральной службы исполнения наказаний, Генеральной прокуратуры России, иных органов государственной власти, члены общественных наблюдательных комиссий, представители правозащитных некоммерческих организаций, эксперты, журналисты.

По результатам состоявшегося обсуждения **Совет констатирует следующее.**

В последнее время в средствах массовой информации и социальных сетях участились сообщения о случаях насилия и бесчеловечного обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Широкий общественный резонанс вызвала видеозапись издевательств, чинимых сотрудниками ФКУ ИК № 1 УФСИН России по Ярославской области. Несмотря на то, что осужденный, подвергшийся издевательствам, неоднократно обращался по этому поводу в органы прокуратуры и следствия, уголовное дело было возбуждено лишь после того, как видеозапись стала достоянием гласности. Этот пример ярко иллюстрирует, что открытость деятельности, соблюдение законности и прав человека являются неотъемлемыми и важнейшими гарантиями эффективности УИС, доверия к ней со стороны общества.

Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, с внесенными в нее в 2013-2017 годах изменениями, позволила обеспечить

определенные позитивные сдвиги в плане соблюдения и защиты прав человека в местах принудительного содержания. Численность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, снизилась с 702 тыс. в 2012 г. до 568 тыс. в 2018 г. Но, несмотря на снижение численности тюремного населения в России, этот показатель по-прежнему остается избыточным. Так, по пенитенциарному индексу (количество заключенных на 100 тыс. жителей) Россия находится на 14 месте в мире и на 1 месте в Европе. Для сравнения, в Германии и во Франции, суммарное количество жителей которых примерно равно численности жителей России, совокупное тюремное население не превышает 130 тыс. человек. Тюремное население Российской Империи при численности населения страны в 170 млн. человек никогда не превышало 180 тыс. чел.

Это обусловлено не столько частотой назначения наказания в виде лишения свободы, сколько его сроками. Лишь 24% осужденных назначен срок наказания до 3 лет лишения свободы, основная часть отбывает сроки 3-5 лет (23%) или 5-10 лет (35%), а 18% - свыше 10 лет лишения свободы. Для сравнения, срок лишения свободы менее 3 лет в странах Совета Европы отбывает в среднем 40% заключенных (из них в среднем 13% отбывают срок менее 1 года), срок от 3 до 5 лет – 17,8% заключенных, срок от 5 до 10 лет – 20,5% .

Издержки такого подхода к наказаниям высоки. Во-первых, большая часть из 568 тыс. заключенных, в основном людей трудоспособного возраста, оказываются исключенными из производительного труда в условиях неблагоприятных демографических тенденций. Во-вторых, длительная изоляция осужденных от общества не только не способствует предупреждению новых преступлений, а, напротив, обуславливает высокий риск рецидива. В современном мире длительное выключение человека из быстро меняющегося общества существенно снижает возможности его полноценного возвращения к нормальной жизни, приводит к его отчуждению от общества и его институтов. В-третьих, длительные сроки наказания становятся психологическим, социальным и экономическим испытанием для членов семей осужденных.

Чрезмерное число заключенных во многом обусловлено особенностями действующего уголовного закона, который криминализирует малозначительные и неопасные деяния, дает возможность применять уголовно-правовые меры для разрешения

гражданско-правовых споров, устанавливает неоправданно жесткие наказания за ненасильственные преступления.

По мнению Совета, успешное реформирование УИС в нашей стране возможно только при существенном сокращении численности заключенных. При этом такое сокращение имеет смысл в том случае, если в обозримом будущем это не повлечет сокращения численности сотрудников УИС и снижения ее финансирования. В свою очередь, сокращение численности заключенных может быть достигнуто путем более систематического применения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации института амнистии, существенного расширения практики помилования (в 2014 г., например, было помиловано всего 2 человека, тогда как в 2000 г. – 12 836 человек), а также исключения случаев взятия под стражу подозреваемых и обвиняемых в случаях, когда возможно применение других мер пресечения.

В числе позитивных сдвигов последних лет следует отметить уменьшение жалоб на качество оказания медицинской помощи в учреждениях УИС. В каждом учреждении создан круглосуточный фельдшерский пост, несмотря на удельный и абсолютный рост количества ВИЧ-инфицированных осужденных, существенно снизилась смертность в учреждениях УИС.

Смертность в учреждениях УИС достигла своего максимума в 4 770 человек в 2010 году, и с тех пор ежегодно снижается. Так, в 2014 году в учреждениях УИС умерло 4 097 человек. Показатель детской смертности в учреждениях ФСИН России составил 6 детей на 1000 человек (в гражданском здравоохранении – 8 на 1000). На первом месте среди причин смертности - сердечно-сосудистые заболевания (23,5% умерших), на втором - иные заболевания (22,4%), на третьем - ВИЧ (19,4%), на четвертом - травмы и отравления (16,2%), на пятом – онкологические заболевания (10,9%), на шестом – туберкулез (7,7%). Одной из причин снижения смертности стало принятие ФСИН России предложения правозащитников о том, чтобы начинать проведение ВААРТ при снижении иммунного статуса ВИЧ-инфицированного до 500 единиц.

В положительную сторону изменилась практика освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с болезнью: в течение ряда лет происходило сокращение числа освобождаемых. В 2006 году к освобождению по болезни было представлено 2220 человек, из которых

были освобождены 61%, в 2009 году из 2776 человек было освобождено 47,8%, в 2011 году из 3886 человек было освобождено 46,7%, в 2013 году из 3853 человек вышло на свободу 28%, а в 2014 году из 3758 человек лишь 24 % были освобождены от наказания по болезни. Внесение изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 позволило переломить эту тенденцию и обеспечить освобождение по болезни более двух третей осужденных, представленных к освобождению.

Возникают многочисленные сложности при направлении осужденных в больницы УИС для получения специализированной медицинской помощи. После сокращения в 2016 году коечного фонда Межобластной больницы им. Ф.П. Гааза в 3 раза ситуация в учреждениях УИС европейской части России еще более осложнилась.

Значительная часть заключенных по-прежнему не обеспечена доступом к занятиям спортом: в СИЗО турники и брусья находятся только в прогулочных дворах, предназначенных для прогулок несовершеннолетних, посещение спортзалов возможно только в качестве дополнительных платных услуг, и только в СИЗО, в большинстве посещенных локальных участков исправительных колоний спортивные уголки отсутствуют либо оборудованы только турниками.

Не решен в полной мере вопрос ведомственного контроля за санитарным состоянием камер в части измерения освещенности, влажности, концентрации кислорода и углекислого газа, скорости тока воздуха, зараженности грибок и иных параметров микросреды.

Во многих учреждениях УИС не решен вопрос своевременного направления заключенных на медико-социальную экспертизу для установления, продления или изменения группы инвалидности, разработки или корректировки индивидуальной программы реабилитации инвалидов. Массовый характер носит отказ медико-социальных экспертных комиссий в установлении или продлении инвалидности при наличии явных оснований для этого. При этом комиссии упускают из поля зрения то обстоятельство, что инвалидность для осужденного означает не только получение пенсии, но и разработку индивидуальной программы реабилитации и абилитации, а в ряде случаев - освобождение от работы на производстве и работ по благоустройству, от построений, передвижения в строю, обязательной зарядки, создание материально-бытовых условий проживания, учитывающих имеющиеся у него ограничения

жизнедеятельности. Минимально приемлемый контроль за решением этих проблем, как со стороны Минтруда, так и со стороны Федерального бюро медико-социальной экспертизы отсутствует.

Члены Совета, регулярно посещающие учреждения УИС в различных регионах страны (только за последние месяцы – во Владимирской, Воронежской, Новосибирской, Самарской и Ярославской областях, в Красноярском крае, Республике Тыва, городах Москве и Санкт-Петербурге), отмечают, что стационарные видеокамеры и переносные видеорегистраторы стали важным средством фиксации фактов повседневной жизни учреждений УИС, поведения сотрудников ФСИН России, подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Важным позитивным новшеством можно считать введение нового вида наказания – принудительные работы. Хорошо зарекомендовали себя и исправительные центры, осуществляющие миссию по ресоциализации лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы.

Членам Совета известно принципиальное отношение руководства ФСИН России по отношению к нарушениям закона со стороны сотрудников УИС. По поступающим из Совета обращениям о случаях незаконного и необоснованного применения физической силы или спецсредств в отношении заключенных, ограничения их прав, ущемления их законных интересов проводятся проверки, неправомерным действиям сотрудников и руководителей учреждений УИС, как правило, дается принципиальная оценка, виновные лица привлекаются к ответственности.

Тем не менее, ситуация с соблюдением прав человека в учреждениях УИС не может быть оценена как благополучная. Из ряда регионов поступает информация о применении в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных пыток, жестокого и унижающего обращения. Выявляются случаи, когда отдельные сотрудники УИС вместе с представителями криминального мира создают систему поборов и издевательств над заключенными. Особое внимание привлекают территориальные органы УИС Белгородской, Владимирской, Кировской, Пензенской, Саратовской, Омской, Ярославской областей, Красноярского края, Республики Мордовия. Иногда и в благополучных в целом регионах имеются отдельные учреждения, вызывающие серьезные нарекания правозащитников, как например, ФКУ СИЗО № 6, ФКУ ИК № 7 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ФКУ ИК № 6 УФСИН России по Рязанской области.

Не может быть более терпима ситуация, когда наша страна занимает в статистике ЕСПЧ первое место по констатациям нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека (пытки, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение и наказание). Более половины всех констатированных Судом нарушений по этой статье ЕСПЧ приходится на Россию, причем, в основном по причине переполненности СИЗО и ненадлежащего качества тюремной медицины.

Распространенной продолжает оставаться практика, когда взыскания на осужденных налагаются по малозначительным и надуманным поводам, искусственно превращая в нарушителей осужденных, которые стремятся к исправлению и достижению иных целей наказания.

Органами прокуратуры зачастую допускается формализм и поверхностность при проверке обращений заключенных и правозащитников, а в некоторых случаях предпринимаются меры реагирования, направленные на ухудшение положения осужденных и обвиняемых. В органах Следственного комитета России и МВД России проверка материалов по обращениям лиц, содержащихся в учреждениях УИС, о совершенных в отношении них преступлениях, зачастую поручается наименее опытным сотрудникам, а контроль за принятием обоснованного процессуального решения отсутствует.

Совет отмечает, что многие конфликтные ситуации в колониях, развивающиеся затем в акции массового неповиновения, связаны с тем, что в этих колониях сохранился т.н. «актив» - приближенная к администрации организованная группа осужденных, как правило, осужденная за особо тяжкие преступления, используемая администрацией учреждения для оказания давления на основную массу осужденных в целях выполнения требований администрации учреждения.

Несмотря на то, что в Концепции развития УИС до 2020 года была поставлена задача обеспечить подконтрольность УИС институтам гражданского общества, реализация данной задачи столкнулась с многочисленными препятствиями. Общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК) выполняют важную и социально-значимую задачу, делая работу закрытых учреждений более открытой, способствуют сокращению случаев нарушения прав человека и закона в местах принудительного содержания и повышают уровень доверия населения к работе органов власти. Несмотря на важность и значимость деятельности ОНК, в ряде регионов имеются сложности взаимодействия ОНК и органов

власти, а также проблемы формирования комиссий. Поправки, внесенные в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" в 2018 году, ещё более усложнили работу ОНК и в части формирования, и в процессе их деятельности.

В составе региональных ОНК и общественных советов при территориальных органах ФСИН России ощущается острый дефицит правозащитников. В ходе формирования 4-го состава ОНК в ряде регионов наиболее опытные, принципиальные и активные правозащитники в состав комиссий не попали, а некоторые ОНК сформированы в явно недостаточном составе.

Процесс отбора в состав ОНК становится всё менее и менее прозрачным. На протяжении нескольких лет многие опытные представители ОНК в процессе переназначения не смогли войти в новые составы комиссий без видимых на то причин. Сама процедура отбора не направлена на формирование по-настоящему эффективных ОНК. В особенно сложном положении оказываются регионы, в которых отсутствует конструктивное взаимодействие представителей органов исполнительной власти и Общественной палаты региона с ОНК. В большинстве регионов представители органов исполнительной власти не всегда имеют реальное представление о важности и актуальности деятельности ОНК.

Законодатель за 10 лет существования ОНК так и не смог решить многочисленные сложности, возникающие в процессе деятельности Комиссий с первых месяцев их деятельности. Так, помимо материальных и временных затрат, направленных на организацию посещений мест принудительного содержания, ОНК для осуществления своей деятельности необходимы существенные временные и финансовые затраты на ведение документооборота, канцелярские принадлежности, помещения и оргтехнику. Например, в ОНК Ростовской области в год регистрируется до 1500 единиц только бумажной и электронной входящей корреспонденции (не считая многочисленных устных обращений).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 9 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" органы государственной власти

субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе оказывать финансовую, имущественную, консультационную, информационную и иную поддержку ОНК. Анализ деятельности ОНК показывает, что региональные органы власти и органы местного самоуправления неохотно пользуются данным правом. Оказание поддержки ОНК является скорее исключением, чем правилом.

Членами ОНК в 2017 году осуществлено 3,5 тысяч посещений учреждений УИС. В 2018 году члены ОНК посетили учреждения УИС 1857 раз, примерно в 50% случаев их сопровождали помощники по правам человека руководителей территориальных органов ФСИН России. Наиболее активно посещали учреждения УИС ОНК Иркутской, Кировской, Свердловской областей, Республики Мордовия и г. Москвы. Тем не менее, деятельность ОНК пока что не стала фактором предотвращения и выявления нарушений прав человека во всех учреждениях ФСИН России. Нередки случаи, когда посещения носят экскурсионный характер и не направлены на выявление проблем и нарушений, либо когда посещения являются точечными и направлены на посещение 2-3 человек, направивших жалобы.

Не удалось стать фактором безусловного соблюдения и эффективного восстановления прав человека в учреждениях УИС и прокурорскому надзору. Хотя прокурорами принесено 7797 протестов, из которых 7300 удовлетворено, эти меры реагирования не обеспечили системного выявления и пресечения нарушений прав человека, а в некоторых случаях оказались направленными на ухудшение положения заключенных. Сотрудники прокуратуры в 2018 году посетили учреждения УИС 2203 раза. Отчеты о посещении учреждений УИС членами ОНК чаще всего не публикуются. Практики публикации в сети Интернет хотя бы кратких прокурорских отчетов не сложилось.

Руководству ФСИН России удалось обеспечить низкий уровень перерастания конфликтных ситуаций между сотрудниками и заключенными в силовую фазу. Так, в 2018 году зарегистрирован 61 факт применения физической силы в отношении сотрудников. Вместе с тем в 2017 году в органы прокуратуры на незаконные методы воздействия, связанные с применением физической силы, пожаловались 2300 заключенных. Централизованного учета жалоб на незаконное применение насилия, поступивших в ОНК, не существует.

Следует отметить, что Рекомендации Совета, принятые по итогам общественного расследования событий в ФКУ ИК № 6 ГУ ФСИН России по Челябинской области в ноябре 2012 года, в значительной степени остались невыполненными, хотя руководством ФСИН России были сделаны принципиальные выводы из случившегося: начальник территориального органа ФСИН России был освобожден от занимаемой должности, начальник колонии и виновные сотрудники уволены.

С 2017-2018 гг. в территориальных органах ФСИН России стал работать институт помощников начальников территориальных органов по работе с верующими. В 69 регионах помощники назначены из числа духовных лиц РПЦ, в 4 – из числа духовных управлений мусульман, в 7 – из числа светских лиц. При этом обращает на себя внимание, что преимущественно мусульманским население является в 8 регионах, преимущественно буддийским – в 3 регионах.

В соответствии со ст. 14 УИК РФ ФСИН России заключены двусторонние соглашения о взаимодействии с некоторыми централизованными религиозными организациями (православие, ислам, иудаизм). При этом неоднократно на протяжении нескольких лет обращения по этому поводу других конфессий, в частности, протестантского вероисповедания, необоснованно игнорируются либо отклоняются под предлогом «нецелесообразности». В результате содержащиеся в учреждениях УИС протестанты подвергаются дискриминации по признаку отношения к религии.

Следует отметить, что реформирование пенитенциарной системы должно быть связано с изменением структуры штата сотрудников УИС. Так, при численности сотрудников УИС более 295 тыс. чел., около 70% персонала отвечает за охранные, управленческие, оперативные и вспомогательные функции, медицинскую помощь заключенным обеспечивает 12,5% сотрудников, организацией труда заключенных занимается 8,2% сотрудников, воспитательной работой – не более 3% сотрудников, образованием - 2,9% сотрудников, психологической помощью заключенным и сотрудникам – 1,4% сотрудников.

Хотя условно-досрочное освобождение выступает одним из главных стимулов правопослушного поведения осужденных, система условно-досрочного наказания и замены наказания более мягким оказалась в кризисном состоянии. Так, с 2006 г. по 2015 г. доля освободившихся

условно-досрочно среди всех освобождающихся упала с 51% до 22%; в 2017 г. эта доля вновь увеличилась, но только до 33%.

Рабочими местами обеспечены лишь около 40% заключенных, причем часто это рабочие места низкого качества и не позволяют развивать и поддерживать востребованные за пределами исправительных учреждений навыки, не всегда соответствующие требованиям техники безопасности, с оплатой труда существенно ниже, чем на воле. Не удалось покончить с ситуацией, когда за работу в течение полного месяца при 8-дневной рабочей неделе осужденные получают на лицевой счет денежные средства, которые существенно меньше МРОТ, хотя по законодательству удерживается не более 25% заработной платы.

С учетом изложенного **Совет рекомендует:**

1. Минюсту России, ФСИН России проработать вопрос о внесении изменений в:

1.1. в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в части:

1.1.1. определения правового статуса исправительных центров в качестве учреждений исполнения наказания в виде ограничения свободы;

1.1.2. создания на базе воспитательных колоний объединенных воспитательно-исправительных центров с участком, функционирующим в режиме следственного изолятора, изолированным участком исправительной колонии общего режима, колонии-поселения для достигших совершеннолетия воспитанников воспитательной колонии, переведенных в исправительную колонию общего режима либо в колонию-поселение, участком для лиц, готовящихся к освобождению;

1.1.3. создания домов ребенка для детей в возрасте до 3 лет в колониях-поселениях, в которых отбывают наказание женщины;

1.1.4. удержания не более 50% от заработанных осужденным средств или иного полученного им дохода, вычеты сверх указанного предела из дохода заключенного могут иметь место только с его согласия; установить, что из пенсии и иного дохода инвалидов не только 1, но и 2 и 3 группы такие удержания без их письменного согласия не производятся;

1.1.5. направления осужденных, которых невозможно по объективным причинам направить для отбытия наказания в учреждение

УИС по месту жительства их семей, в ближайшее от места жительства их семей учреждение на основании их заявления;

1.1.6. привлечения к работе по профессии положительно характеризующихся осужденных из числа медицинских, педагогических работников, инженеров, предпринимателей, иных лиц, обладающих высокой квалификацией;

1.1.7. ликвидации строгих условий отбывания наказания в воспитательных колониях в сочетании с усилением индивидуальной работы психологов с нарушителями правил внутреннего распорядка;

1.1.8. разработки в отношении каждого осужденного индивидуальных программ исправления, направленных на изменение морально-нравственной ориентации осужденного, преодоление им ранее приобретенных вредных привычек и ранее сформированных алгоритмов поведения, приобретение им новых знаний, навыков, умений, в т.ч. связанных с поведением в ситуациях, представляющих криминальные риски. Такая программа составляется на понятном для осужденного языке в период нахождения осужденного в карантинном отделении исправительного учреждения сотрудником воспитательного отдела совместно с психологом, оперативным уполномоченным, начальником отряда, утверждается начальником учреждения или его заместителем по воспитательной работе и по возможности согласовывается с самим осужденным. Основные средства исправления, перевод в облегченные условия отбытия наказания, перевод в колонию-поселение, льготный зачет срока отбытия наказания, замена наказания более мягким, условно-досрочное освобождение от наказания выступают в качестве различных этапов реализации такой программы исправления. Итоги выполнения программы исправления подводятся в отношении каждого осужденного ежегодно с приглашением представителей регионального уполномоченного по правам человека, Общественного совета при территориальном органе ФСИН России, ОНК, правозащитных организаций, а при необходимости – родных и близких осужденного. Установить, что нарушение осужденным порядка отбытия наказания влечет, в первую очередь, не наложение взысканий, а изменение и дополнение индивидуальной программы исправления. Предусмотреть, что осужденному за тот период времени, что он не допускает нарушений, отнесенных к числу злостных или дисциплинарных, 1 месяц лишения свободы засчитывается за 35 дней, а осужденному, успешно

реализующему индивидуальную программу исправления – за 45 дней. Хотя данная задача является весьма трудозатратной, однако ее реализация позволит резко повысить эффективность перевоспитания осужденных и, следовательно, сократить постпенитенциарный рецидив;

1.1.9. дополнения перечня основных средств исправления осужденного возможностью получения им высшего профессионального образования, установление порядка получения такого образования;

1.1.10. дифференциации нарушений порядка отбывтия наказания на: а) злостные нарушения, при наличии которых осужденный может быть переведен в запираемые помещения, б) дисциплинарные нарушения, влияющие на условия отбывтия наказания и получаемые осужденным льготы, в) малозначительные нарушения, являющиеся основанием для проведения беседы или устного выговора. Не применять накопительный принцип при назначении наказания за допущенное нарушение, когда сумма ранее допущенных нарушений позволяет признать новое малозначительное нарушение дисциплинарным либо новое дисциплинарное нарушение - злостным. Рассматривать неоднократное невыполнение законного требования сотрудника учреждения УИС как дисциплинарное нарушение, а повторное злостное невыполнение в течение года законного требования сотрудника учреждения УИС – как злостное нарушение;

1.1.11. установлении, что при прибытии на плановое свидание родных и близких лиц, содержащихся в карцере, штрафном изоляторе, дисциплинарном изоляторе, одиночной камере, ПКТ, ЕПКТ содержание лица в запираемом помещении прерывается и возобновляется после завершения свидания. Установить, что неиспользованные свидания суммируются и могут быть использованы по прибытию родственников в учреждение УИС;

1.1.12. отмены ограничения на телефонные переговоры для лиц, находящихся в помещениях камерного типа;

1.1.13. введения нового вида дисциплинарного наказания – увеличения времени работ по благоустройству с 2 до 6 часов в неделю;

1.1.14. ограничения применения такого вида дисциплинарного наказания как помещение в ШИЗО. Установить, что осужденный не может быть помещен в штрафной изолятор более чем на 60 суток в течение года, при этом перерыв между водворениями в ШИЗО не может быть менее 3 суток;

1.1.15. отмены нормы, запрещающей объявление иного поощрения, кроме снятия взыскания по истечении определенного времени после его наложения осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание;

1.1.16. отнесения вопросов трудоустройства осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, к совместному ведению ФСИН России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

1.1.16 предоставления права беспрепятственного посещения мест лишения свободы председателю Совета в порядке, установленном для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

1.1.17 предоставления права беспрепятственного посещения мест лишения свободы сотрудникам аппаратов региональных уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей по доверенности соответствующего уполномоченного.

1.2. в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в части:

1.2.1. запрещения приема подозреваемых и обвиняемых в СИЗО сверх установленной нормы размещения в размере 4 кв. м. на человека, кроме лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений либо тяжких насильственных преступлений;

1.2.2. установления с 1 января 2027 г. нормы санитарной площади в камере не менее 7 кв. м. на человека. При этом не позднее 1 января 2024 г. должно быть обеспечена повсеместная реализация существующих нормативов жилой площади – 4 кв. м. на человека);

1.2.3. установления правила, согласно которому лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, предоставляют подозреваемым и обвиняемым свидания и телефонные переговоры с родными и иными лицами, кроме случаев, если такое свидание или переговоры могут помешать расследованию уголовного дела или его рассмотрению в суде;

1.2.4. предоставления председателю Совета права беспрепятственного посещения следственных изоляторов в порядке, установленном для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

1.2.5. предоставления права беспрепятственного посещения следственных изоляторов сотрудникам аппаратов региональных уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей по доверенности соответствующего уполномоченного, а также членам Совета – по доверенности председателя Совета.

2. Минюсту России, МВД России проработать вопрос о внесении изменений:

2.1. в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации в части установления новой меры пресечения для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых – помещение в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД России;

2.2. в Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в части запрета признавать иностранными гражданами, пребывание которых на территории Российской Федерации нежелательно, осужденных иностранных граждан, члены семьи которых на законном основании постоянно проживают на территории Российской Федерации;

2.3. в Уголовный кодекс РФ в части:

2.3.1. установления нового вида уголовно-правового воздействия в отношении иностранных граждан, совершивших преступления небольшой или средней тяжести – выдворение обвиняемого за пределы Российской Федерации с согласия потерпевшего и при отсутствии у выдворяемого членов семьи, на законном основании постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Выдворяемым лицам запрещается въезд на территорию Российской Федерации в течение десяти лет. При этом, если вред от преступления добровольно возмещен до принятия решения о выдворении, то запрет на въезд таких лиц в Российскую Федерацию – пять лет;

2.3.2. установления нового вида дополнительного наказания – выдворение за пределы Российской Федерации. Такое наказание может назначаться судом иностранному гражданину, при отсутствии у выдворяемого членов семьи, на законном основании постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Выдворяемым лицам запрещается въезд на территорию Российской Федерации в течение десяти лет. При этом, если вред от преступления добровольно возмещен, то запрет на въезд таких лиц в Российскую Федерацию – пять лет;

2.3.3. введения нового состава должностного преступления - «Пытки» в целях приведения уголовного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

2.4. в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания", в части:

2.4.1. определения общественных наблюдательных комиссий (ОНК) как составной части национального превентивного механизма;

2.4.2. передачи полномочий по формированию ОНК от Общественной палаты Российской Федерации в ведение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

2.4.3. установления правила, согласно которому 3-летний срок полномочий члена ОНК, назначенного после формирования Комиссии (в порядке донабора), исчисляется самостоятельно и не зависит от сроков назначения других членов ОНК;

2.4.4. снятия ограничения, согласно которому член ОНК не может быть избран в состав одной и той же комиссии более 3-х раз;

2.4.5. установления правила, согласно которому расходы на обеспечение работы ОНК (оплата проезда членов ОНК, ведение делопроизводства, поддержание сайта и т.д.) отдельной строкой предусматриваются в смете расходов на содержание региональных общественных палат;

2.4.6. увеличения срока формирования ОНК.

2.5. в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части:

2.5.1. обязательной фиксации применения спецсредств и физической силы на видеорегистраторы.

2.6. в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в части создания на базе уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России Службы пробации, которая будет осуществлять контроль за поведением и оказывать помощь в социальной и трудовой адаптации, устройством на учебу лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы; лиц, осужденных без реального лишения свободы; лиц, освобожденных

условно-досрочно; лиц, которым лишение свободы было заменено на наказание, не связанное с лишением свободы.

2.7. в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ в части предоставления права осужденному, являющемуся истцом или ответчиком по гражданскому делу либо административным истцом, участвовать в судебном процессе в суде первой и апелляционной инстанций в режиме видеоконференцсвязи или лично.

2.8. в Кодекс административного судопроизводства РФ в части установления правила, согласно которому при рассмотрении административного иска ссылка администрации учреждения УИС на обстоятельства, отрицаемые заключенным, подлежит подтверждению представленной суду видеозаписью; в ином случае данный довод администрации учреждения УИС считается недоказанным и не учитывается судом.

3. Минюсту России, Минтруда России рассмотреть вопрос о целесообразности разработки проекта федерального закона об основах социальной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

4. Минюсту России, ФСИН России

4.1. рассмотреть вопрос о необходимости пересмотра системы оценки деятельности органов и учреждений УИС, установив в качестве критериев, помимо прочих: степень выполнения индивидуальных программ исправления осужденных; уровень постпенитенциарного рецидива; количество и уровень тяжести преступлений, совершенных осужденными во время нахождения в учреждении; качество жизни и здоровья осужденных; образовательные и трудовые достижения осужденных; качество соблюдения прав человека в учреждении по оценке органов прокуратуры, ОНК, регионального уполномоченного по правам человека; внедрение новых форм воспитательной работы;

4.2. проработать вопрос о внесении в Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", изменений, предусматривающих

обязательную психологическую реабилитацию сотрудников УИС, работающих с осужденными, не реже чем один раз в пять лет.

5. Минюсту России рассмотреть вопрос о целесообразности разработки проекта федерального закона о порядке объявления и применения актов амнистии.

6. Минюсту России, МИД России проработать вопрос о присоединении Российской Федерации к Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток и создании национального превентивного механизма на базе института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и сети региональных общественных наблюдательных комиссий (ОНК).

7. Администрации Президента Российской Федерации:

7.1. Рассмотреть вопрос о включении в критерии оценки деятельности глав субъектов Российской Федерации следующих показателей:

7.1.1. эффективности их взаимодействия с региональными Уполномоченными по правам человека и ОНК;

7.1.2. наличие и эффективность региональных мер по социальной реабилитации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы;

7.1.3. уровень трудоузанности и оплаты труда в местах лишения свободы.

8. Минздраву России, Минтруда России:

8.1. рассмотреть возможность введения бесплатного зубопротезирования для осужденных, которые в связи с утратой зубов лишены возможности принимать пищу, однако не имеют на личном счету достаточно средств для зубопротезирования;

8.2. обеспечить контроль за правильностью установления, пересмотра или продления группы инвалидности и составления индивидуальной программы реабилитации инвалидов в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, не допуская необоснованного отказа в установлении инвалидности или занижения группы инвалидности.

9. Минюсту России:

9.1. пересмотреть обоснованность установления ограничения на доступ к информации в отношении приказа Минюста России № 252 как затрагивающего вопросы нормативно-правового регулирования прав человека;

9.2. разработать самостоятельные Правила внутреннего распорядка для колоний-поселений, не распространяя на них общие Правила внутреннего распорядка для исправительных учреждений;

9.3. рассмотреть вопрос о разработке государственной автоматизированной системы «Уголовно-исполнительная система» (по аналогии с ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы» и т.д.), предусмотрев возможность ее использования для централизованного получения видеoinформации в режиме реального времени со всех учреждений УИС;

9.4. проработать вопрос о наделении активным избирательным правом осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «федеральный законодатель правомочен внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменения, в соответствии с которыми отбывание наказания в колониях-поселениях лицами, осужденными к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицами, осужденными к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшими лишение свободы, – как разновидность режима лишения свободы в смысле статьи 56 УК Российской Федерации – было бы трансформировано в отдельный вид уголовного наказания, на который не распространяется ограничение, предусмотренное статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

10. Минюсту России, МВД России, ФСИН России, ФСБ России, СК России:

10.1. рассмотреть вопрос о создании в каждом регионе единой базы данных о задержанных, доступную адвокатам и родственникам задержанных. Для сохранения персональных данных, задержанный указывает круг лиц, которому может быть сообщено о его задержании и открыт доступ к информации о месте его нахождения. Кроме того, доступ к такой информации должны иметь вступившие в дело адвокаты, члены ОНК, члены Общественных советов при территориальных органах ФСИН России и МВД России;

10.2. ввести в практику незамедлительное этапирование лица, подавшего заявление о совершении в отношении него преступления сотрудником УИС, в другое учреждение УИС, либо в Единое безопасное место либо в ИВС в целях обеспечения его безопасности и минимизации угрозы оказания давления на него;

10.3. укрепить опытными кадрами и иными ресурсами специализированные подразделения СК России, к ведению которых относится доследственная проверка и предварительное расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и учреждений УИС;

10.4. оказывать содействие членам ОНК в реализации их права осуществлять фиксацию условий содержания заключенных при помощи фото- и видеоаппаратуры, предусмотрев в подзаконных нормативных правовых актах право членов ОНК иметь при себе соответствующие технические средства при посещении мест принудительного содержания.

11. ФСИН России:

11.1. развивать практику включения в состав Общественных советов при территориальных органах ФСИН России наиболее активных и принципиальных правозащитников, занимающихся проблематикой соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях;

11.2. обеспечить регулярное проведение помощниками начальников территориальных органов ФСИН России по правам человека совместно с ОНК и региональными уполномоченными по правам человека анонимное анкетирование лиц, находящихся в учреждениях УИС, на предмет применения неправомерного насилия, жестокого и унижающего обращения, нарушений коррупционного характера, невыплат заработной платы и иных нарушений прав человека в учреждениях УИС. Использовать результаты анкетирования для оценки поступивших жалоб, ситуации с соблюдением прав человека в учреждении УИС, составления и корректировки плана проверок соблюдения прав человека;

11.3. создать в каждом территориальном органе ФСИН России Единое безопасное помещение, незамедлительно направляя туда обвиняемых и осужденных, заявивших о совершении в отношении них преступления и настаивающих на применении к ним мер безопасности; при этом сотрудники, от которых может исходить угроза безопасности данных осужденных, и связанные с такими сотрудниками лица, не должны иметь

возможности какого-либо влияния на положение указанных заключенных и права доступа в Единое безопасное помещение. Доступ в Единое безопасное помещение должен определяться в каждом конкретном случае начальником территориального органа ФСИН России. О помещении лица в Единое безопасное помещение должны незамедлительно уведомляться надзирающий прокурор, уполномоченный по правам человека в субъекте РФ и ОНК;

11.4. увеличить объем и глубину курса «Основы прав человека. Реализация прав человека в деятельности сотрудников УИС», охватив обучением по данному курсу всех сотрудников УИС; привлекать к преподаванию курсов правозащитников, как это практикуется в УФСИН России по Архангельской и Мурманской областям. Ввести при обучении, повышении квалификации и переподготовке сотрудников УИС, непосредственно контактирующих с заключенными, курс по основам конфликтологии и медиации. Разработать Методические рекомендации по применению медиативных практик при разрешении конфликтов между заключенными, осужденным и потерпевшим, заключенным и сотрудником;

11.5. расширить применение в воспитательной работе поощрений, как мотива для изменения поведения обвиняемого и осужденного и достижения тем самым целей уголовного наказания. Считать недопустимой практику, сложившуюся в некоторых учреждениях, когда в среднем по итогам года в учреждении на 1 объявленное поощрение приходится 5 и более взысканий. Сформировать у осужденных понимание того, за какие действия они могут получить поощрения;

11.6. не допускать нарушений и ограничений прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, не предусмотренных нормативно-правовыми актами, строительными нормами и правилами, и не направленных на достижение целей наказания, создание для них заведомо ухудшенных условий проживания, решительно пресекая соответствующую практику. Например, в ряде учреждений УИС в запираемых помещениях скамейки имеют высоту 20 см от пола, а стол расположен немного выше скамейки. При этом пол туалетной кабинки расположен на высоте 60 см от пола камеры. В ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области на окнах были обнаружены установленные на окнах внешние стекла, которые не дают поступать в камеры свежему воздуху;

11.7. повысить статус психолога учреждения УИС, назначив старшего психолога (начальника психологической службы учреждения) начальником отдела; установить, что предписания психолога обязательны для исполнения всеми сотрудниками учреждения УИС в части, их касающейся;

11.8. пересмотреть приказ ФСИН России № 696 от 2016 г., указав в нем полный перечень заболеваний, требующих лечебного питания; установить для лиц, страдающих указанными заболеваниями, нормы лечебного питания; установить нормы питания для лиц, исповедующих ислам, иудаизм, индуизм, а также являющихся вегетарианцами;

11.9. разработать и внедрить инструкцию о порядке ознакомления заинтересованных лиц (адвокатов, защитников, прокуроров, членов ОНК, родственников осужденных и иных лиц) с медицинской документацией лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Такая инструкция должна предусматривать возможность изготовления копий медицинских документов при наличии письменного согласия пациента;

11.10. отменить норматив получения явок с повинной, как критерий оценки работы учреждений УИС; ввести в практику, что все явки с повинной проверяются сотрудниками центрального аппарата или по их поручению и под их контролем с использованием методов психофизиологической экспертизы;

11.11. обеспечить эффективный контроль ФСИН России за достаточностью кабинетов для встреч с адвокатами для исключения ситуации, когда адвокаты вынуждены ждать по несколько дней своей очереди для встречи с подзащитными, как это в течение многих лет имеет место в ФКУ СИЗО № 2 ФСИН России «Лефортово». Не допускать «бронирования» кабинетов для следователей в ущерб адвокатам, кроме случаев выделения кабинетов для ознакомления с материалами дела;

11.12. разработать Методические рекомендации по проведению проверки обращений о применении пыток, жестокого обращения, незаконного насилия, предусмотрев в них тщательный и незамедлительный опрос заявителя и всех лиц, на которых тот укажет как на очевидцев и свидетелей происшествия; при этом такой опрос должен производиться в отсутствие сотрудников учреждения; одновременный и параллельных опрос всех сотрудников и заключенных, которые находились на месте происшествия, в том числе с постановкой перед ними вопросов, по которым они не могли выработать согласованную позицию;

тщательное описание выявленных телесных повреждений; проведение не позднее, чем на следующий день судебно-медицинского исследования телесных повреждений; незамедлительный допуск к заявителю адвоката или иного лица, оказывающего правовую помощь;

11.13. ввести практику сообщения родным и близким по выбору подозреваемого, обвиняемого и осужденного о факте убийства и месте отбытия наказания осужденным на следующий день после его отправки к месту отбытия наказания;

11.14. изолировать от других заключенных лиц, которые находятся на голодовке (кроме случаев, когда им противопоказано одиночное пребывание);

11.15. в обязательном порядке приглашать региональных уполномоченных по правам человека в состав комиссий ФСИН России, проверяющих учреждения УИС на соответствующей территории;

11.16. практиковать создание совместных рабочих групп для изучения ситуации в наиболее проблемных учреждениях УИС, пригласив к участию в них представителей Совета, регионального уполномоченного по правам человека, прокуратуры, региональной ОНК, Общественной палаты Российской Федерации;

11.17. провести комплексную и повсеместную проверку учреждений УИС на предмет организации работы по видеофиксации нарушений со стороны как сотрудников, так и со стороны подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Такая проверка должна помочь устранить «слепые зоны» в системах видеофиксации, обеспечить все учреждения необходимым количеством видеокамер и видеорегистраторов, исключить самовольное выключение приборов, повреждение или уничтожение видеозаписей, гарантировать точную локализацию каждой записи, фиксацию ее во времени и по кругу лиц, и т.д. Необходимо кратное увеличение средств видеофиксации в учреждениях УИС, обеспечение сохранности и длительного, не менее одного года, хранения видеозаписей, установление персональной ответственности сотрудников УИС за порчу видеорегистраторов, изменение или удаление видеозаписей;

11.18. ввести практику регулярных исследований сотрудников УИС на полиграфе на предмет их склонности к насилию, жестокости и агрессии;

11.19. произвести корректировку обязанностей осужденных, а также налагаемых на них запретов. Исключить из Правил внутреннего распорядка обязанности, носящие избыточный характер, например,

здороваться с сотрудниками при встрече в течение одного дня неопределенное число раз, или при представлении сотрудникам называть не только свою фамилию, но также имя и отчество, номера статей Уголовного кодекса РФ, по которым он осужден, начало и конец срока наказания в виде лишения свободы;

11.20. разместить в жилой зоне каждого учреждения УИС звукоизолированной кабинки с телефоном прямой связи с помощником начальника территориального органа ФСИН России по правам человека, надзирающим прокурором, членами ОНК;

11.21. организовывать регулярные совещания помощников начальников территориальных органов ФСИН России по правам человека, с участием правозащитников и представителей ОНК;

11.22. подчинить помощников по правам человека территориальных органов ФСИН Директору ФСИН России, подчинив помощникам по правам человека сотрудников учреждений, отвечающих за хранение видеозаписей;

11.23. оборудовать все МСЧ УИС кабинетами телемедицины; реанимационными палатами (наряду с палатами интенсивной терапии); благоустроенными прогулочными дворами;

11.24. запретить пристёгивание пациентов при их нахождении в общегражданских медицинских стационарах наручниками; ввести норму об ответственности сотрудников УИС за данное нарушение;

11.25. ввести обязательную видеорегистрацию медицинского освидетельствования лица, заявившего о применении к нему насилия, обеспечив доступ и конфиденциальность хранения записей, их безотлагательную передачу и архивирование в территориальных органах прокуратуры и органах здравоохранения информирование о наличии такой записи ОНК;

11.26. предусмотреть, что при водворении в запираемое помещение осужденного в ходе медицинского осмотра водворяемого лица должен делаться не только вывод о том, может ли это лицо содержаться в запираемом помещении, но и о прогнозе развития имеющихся заболеваний при нахождении наказанного осужденного в запираемом помещении;

11.27. при решении вопроса о допуске в порядке ч. 4 ст. 89 УИК РФ приравнять к полномочиям адвоката, действующего в интересах обвиняемого и подозреваемого по уголовному делу, полномочия представителя заявителя по доверенности, в том числе при подготовке и

направлении жалобы в Европейский суд по правам человека; представителя правозащитной организации, устав которой предусматривает защиту прав человека в местах принудительного содержания; лица, проводящего полиграфическое исследование или психофизиологическое исследование;

11.28. для повышения эффективности оказания стоматологической помощи ввести научно обоснованный норматив соотношения пролеченных и удаленных зубов;

11.29. обеспечить нахождение женщин, у которых состоялись роды, в роддоме не менее 2 суток после родов;

11.30. создать «горячую линию» УОМСО ФСИН России, доступную для осужденных, телефон которой висел бы около каждого телефонного аппарата, установленного в учреждениях;

11.31. обязать начальников учреждений УИС заверять родственникам лиц, содержащихся под стражей, письменное согласие на получение медицинских документов по месту прохождения ими лечения, разработать механизм направления запросов на получение выписок из медицинских документов, находящихся в медицинских учреждениях, где заключенный под стражу человек ранее получал лечение, сразу же по его прибытию в учреждение ФСИН России;

11.32. медицинским работникам УОМСО ФСИН России более тщательно подходить к выдаче справок о том, может или не может человек по состоянию здоровья содержаться под стражей, принимать участие в следственных действиях и судебном разбирательстве, содержаться в карцере, штрафном изоляторе, ПКТ, исходя, как из его состояния здоровья на момент обследования, так и прогноза развития имеющихся у него заболеваний. Разработать Методические рекомендации по выдаче таких справок, предусмотрев в них прогноз развития заболевания со степенью оценки рисков при тех изменениях, при которых выдается справка;

11.33. поручить территориальным органам ФСИН России ставить членов ОНК в известность о заключенных и осужденных, которые находятся на голодовке, а также лиц, прогноз развития заболеваний у которых неблагоприятен для жизни;

11.34. по итогам служебных проверок, вневедомственного надзора и общественного контроля за соблюдением законности и прав человека в местах принудительного содержания в тех учреждениях, где были установлены грубые и системные нарушения, проводить переаттестацию

руководящего состава учреждения, привлекая к ее проведению представителей общественности;

11.35. для повышения территориальной доступности специализированной медицинской помощи внутри системы УИС создать Межобластные больницы ФСИН России в каждом федеральном округе;

11.36. размещать на двери каждой камеры СИЗО данные замеров микросреды в данной камере;

11.37. предусмотреть, что при обнаружении у заключенного телесных повреждений один экземпляр акта под роспись выдается заключенному, а еще один экземпляр по его требованию направляется его защитнику или представителю;

11.38. ввести следующий порядок приема медикаментов: в СИЗО с наполнением не более 500 человек они принимаются не реже 3 раз в неделю, более 500 человек – не реже 5 дней в неделю, более 100 человек – 7 дней в неделю не менее 2 часов в день. У иногородних граждан и инвалидов лекарства по распоряжению ДПНСИ принимаются вне графика приема медикаментов;

11.39. ввести практику принесения извинения руководителями и сотрудниками учреждений УИС, руководителями территориальных органов ФСИН России перед заключенными, в отношении которых было допущено совершение неправомерных действий, разработав порядок принесения таких извинений;

11.40. заменить расселение осужденных в зале (едином не разгороженном жилом помещении для большого числа людей) на покомнатное размещение из расчета от 2 до 8 осужденных в комнате;

11.41. оборудовать переговорные пункты для телефонных переговоров в каждом отряде исправительных учреждений;

11.42. изменить структуру штатной численности ФСИН России, предусмотрев, что воспитательной, социальной, медицинской, психологической работой с осужденными должно заниматься не менее 40% персонала учреждений УИС;

11.43. увеличить количество начальников отрядов, снизив численность одного отряда до 60 осужденных;

11.44. практиковать встречи осужденных с бывшими осужденными этого учреждения, добившимися позитивного изменения своей судьбы;

11.45. при поступлении информации о том, что в учреждении УИС действует актив, применяющий физическое или психологическое насилие

к другим осужденным, незамедлительно проводить соответствующую проверку; при подтверждении указанной информации применять нулевой коэффициент оценки деятельности учреждения;

11.46. ввести для осужденных и сотрудников УИС дополнительные формы одежды, которую носят при жарких погодных условиях;

11.47. изменить форму одежды осужденных, ввести одежду, приближенную к спортивной, имеющей заранее вшитый кармашек с прозрачным покрытием для размещения нагрудного знака;

11.48. не допускать случаев отказа осужденного или обвиняемого от получения помощи от конкретного адвоката без предварительного проведения конфиденциальной беседы между ними;

11.49. не допускать случаев злоупотребления проведением обысковых мероприятий, когда полный обыск проводится не при наличии информации о том, что у лица может находиться предмет, запрещенный к проносу в учреждении УИС, а в целях затруднения его законной деятельности или преследования за критику;

11.50. ввести в каждом учреждении (объединении учреждений, группе учреждений) УИС должности оперуполномоченного по проверке соблюдения прав человека, который бы рассматривал жалобы на пытки, жестокое и унижающее обращение и наказание, назначался напрямую начальником территориального органа ФСИН России и находился в его подчинении;

11.51. обеспечить немедленное отстранение от несения служебных обязанностей должностных лиц, указанных в сообщении о неправомерном применении насилия, на период проведения служебного расследования, доследственной проверки и следствия по данному факту;

11.52 в целях соблюдения конституционного права лиц, содержащихся в учреждениях УИС, на свободу совести и свободу вероисповедания, обеспечить беспрепятственное посещение их священнослужителями зарегистрированных в установленном порядке централизованных религиозных организаций (ЦРО), для чего в соответствие с ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ заключить двусторонние соглашения между ФСИН России и ЦРО.

12. Генеральной прокуратуре Российской Федерации:

12.1. Обеспечить внутриведомственное взаимодействие прокурора, надзирающего за СИЗО, с прокурорами, надзирающими за

правоохранительными органами, соблюдением социальных прав, поддерживающими государственное обвинение, для учета ими тех обстоятельств, которые были выявлены при осуществлении надзора за СИЗО (применение пыток, жестокого обращения, иных нарушений прав человека при задержании, осуществлении следствия, конвоировании, нахождении в ИВС, семейном и ином социальном неблагополучии обвиняемого, отъем имущества или бизнеса), для учета в своей деятельности и принятии мер прокурорского реагирования.

12.2. Ввести практику публикации на сайте территориального органа прокуратуры субъекта Российской Федерации краткого отчета о результатах посещения прокурором учреждений УИС.

13. Верховному Суду Российской Федерации и Судебному Департаменту при Верховном Суде Российской Федерации:

13.1. Предусмотреть в разъяснениях по вопросам по вопросам компенсации жертвам неправомерного насилия обязательную компенсацию жертвам такого насилия, исходя из презумпции гражданско-правовой ответственности государства, если видеозаписи не позволяют его идентифицировать инцидент, либо ими не установлено отсутствие самого факта применения насилия со стороны должностных или третьих лиц.

13.2. Предусмотреть, что направление распоряжения о вступлении приговора в законную силу возлагается на суд, вынесший апелляционное постановление.

14. Общественной палате Российской Федерации:

14.1. Прекратить практику исключения из состава ОНК наиболее опытных, активных и эффективных членов Комиссий.

14.2. Шире практиковать ежегодные семинары-совещания для повышения квалификации членов ОНК.

Настоящие рекомендации одобрены Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека путем заочного голосования 14 декабря 2018 г.

Председатель Совета

М. Федотов